

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-45-49

УКРАИНИЗМЫ С ПЕЙОРАТИВНОЙ СЕМАНТИКОЙ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© *Татьяна Ивановна Колесник*

Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, Россия

taiko.siren@gmail.com

Аннотация. Современный медиадискурс характеризуется активным употреблением заимствований из других языков. Примечательно частое употребление украинских слов, которые в контексте получают пейоративную окраску. Необходимость экологического подхода при изучении современных заимствований из украинского языка в медиадискурсе обусловлена значительным влиянием медиа на формирование общественного мнения, а также целесообразностью рассмотрения украинизмов в рамках транслингвального аспекта лингвоэкологии. В результате исследования выделяются основные группы украинизмов с пейоративной семантикой: лексемы с семантическим сдвигом, композиты и эрративы (фонетические, графические, семантические). Анализ украинизмов в медиадискурсе на современном этапе позволяет утверждать, что их употребление имеет неэкологичный характер и свидетельствует о негативизации языкового сознания интернет-сообщества.

Ключевые слова: украинизм, пейоративная коннотация, речевая агрессия, медиадискурс, лингвоэкология.

Для цитирования: Колесник Т.И. Украинизмы с пейоративной семантикой в современном медиадискурсе: лингвоэкологический аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 97. № 2. С. 45-49. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-45-49

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Ukrainisms with pejorative semantics in contemporary media discourse: linguoecological aspect

© *Tatyana I. Kolesnik*

Lugansk state pedagogical university, Lunansk, Russian Federation

taiko.siren@gmail.com

Abstract. Modern media discourse is characterised by the active use of borrowings from other languages. The frequent use of Ukrainian words with a pejorative connotation in the context is noteworthy. The necessity of ecological approach to the study of modern Ukrainian borrowings in Internet discourse is due to the significant influence of media on the formation of public opinion, as well as the expediency of considering Ukrainianisms as part of the translingual aspect of linguoecology. The study identifies the main groups of Ukrainianisms with pejorative semantics: lexemes with semantic shift, composites and eratives (phonetic, graphic and semantic). The analysis of Ukrainianisms in media discourse at the present stage suggests that their use is of a non-environmental nature and indicates the negativization of language consciousness of the Internet community.

Key words: Ukrainianism, pejorative connotation, speech aggression, media discourse, linguoecology.

For citation: Tatyana I. Kolesnik Ukrainianisms with pejorative semantics in contemporary media discourse: linguoecological aspect. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 97. No 2. P. 45-49. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-45-49

Введение

В настоящее время на медиадискурс массированно воздействуют заимствования не только из языков романо-германской группы, но и из славянских языков, в частности, из украинского. Иллюстрацией данного явления является Telegram – популярная платформа,

которую пользователи выбирают для новостного информирования, что обусловлено практически полным отсутствием цензуры и политическим нейтралитетом ресурса. Авторы Telegram-каналов часто выбирают стратегию речевой агрессии, наполняя новостные тексты эмоционально окрашенной, экспрессивно-оценочной, обценной лексикой, при этом превалируют слова с отрицательным оценочным компонентом. Примечательно частое употребление украинских слов, которые в контексте получают пейоративную окраску.

Целью данного исследования является лингвоэкологический анализ употребления украинизмов с отрицательной коннотацией в медиадискурсе на материале новостных Telegram-каналов.

Необходимость экологического подхода при изучении современных заимствований из украинского языка в интернет-дискурсе детерминирована двумя условиями. Во-первых, медийные источники оказывают значительное влияние на общество, транслируя деструктивные эмоции и навязывая негативную реакцию, что часто воспринимается молодым поколением нормой речевого поведения [10, с. 306]. Во-вторых, требуется рассмотрение украинизмов в рамках транслингвального аспекта лингвоэкологии, который связан «с использованием единиц, средств, реалий одного языка, одной культуры в контексте и средствами иного языка, принадлежащего другой культуре», а также в контексте «засорения языка-реципиента и в плане искажения языка-донора» [1, с. 124].

Исследование и его результаты

Под «украинизмом» принято понимать заимствования из украинского языка или слова, созданные по аналогии с украинскими вариантами [8, с. 830]. А.В. Савченко предлагает различать заимствования из украинского языка (единицы, определяющие новое понятие) и украинизмы-трансплантаты (устойчивые слова или словосочетания, употребляемые в оригинальной или фонетически адаптированной форме и, как правило, имеющие лексический эквивалент в языке-реципиенте) [9, с. 1109].

По мнению Л.В. Дикой, украинизмы в русском языке могут быть разделены на эмоционально окрашенные и нейтральные, имеющие русские эквиваленты. Исследователь замечает, что для украинизмов первой группы вследствие языковой игры характерно изменение семантического значения с целью «унижения» украинского языка [5, с. 77].

Н.Г. Колесник предлагает для обозначения современных украинизмов понятие «новоукраинизм», поскольку новейшие слова, пришедшие в русский язык из украинского, имеют ряд отличительных особенностей: обилие и высокая скорость распространения, определенный круг пользователей (украиноязычные и не владеющие украинским языком, но интересующиеся социально-политическими событиями), семантический сдвиг и приобретение пейоративных коннотаций. При этом исследователь отмечает, что негативная оценка связана с идеологическими воззрениями адресанта и нацелена на политическую ситуацию в стране, а не на сам украинский язык [7, с. 48–52].

Можно утверждать, что получение отрицательного значения является одной из главных характеристик украинизмов, используемых в современном интернет-дискурсе. Таким образом авторы выражают свои политические взгляды, придают текстам эмоционально-экспрессивную окраску, что способствует расширению читательской аудитории.

Анализ фактического материала позволил выделить основные группы украинизмов с пейоративным значением: лексемы с семантическим сдвигом, композиты и эрративы, которые в свою очередь разделяются на графические, фонетические и семантические. Остановимся отдельно на каждой категории.

1. Лексемы с семантическим сдвигом

Под семантическим сдвигом в данном случае мы понимаем такое изменение значения слова, которое ведет к негативизации смысла. Лексема *гроші* давно функционирует в русском языке в двух значениях: 1) *гроші́* – очень низкая цена; 2) *гро́ши* – просторечный синоним слова *деньги* [6]. Однако в современном интернет-дискурсе слово *гроши* употребляется в сочетании с глаголами *клянчить*, *дайте* и приобретает таким образом отрицательную коннотацию: *Только меморандум подписать не забудьте, а там можно у богатых немцев грОши*

клянчить начинать (https://t.me/expensive_hurma/4817); *За время проведения спецоперации Зеленский научился **клянчить гроши** на 112 языках мира* (https://t.me/expensive_hurma/2187); *Можно сделать мягкую игрушку «Zelensky». Нажимаешь, а из ноздрей белая пыль. И голосок так жалобно «**Дайти гроши**, дайти збрую»* (<https://t.me/botcharov/3133>). При этом *гроши* не тождественны нейтральной лексеме *деньги* и могут использоваться параллельно: *Картина маслом: «сами мы не местные, так кушать хочется, что переночевать негде, **дайте грошей** и ключ от квартиры где **деньги** лежат»* (<https://t.me/SwissVatnik/25006>);

Украина потребовала:

– **Денег**

– **Оружия**

– **Ещё денег** [...]

– **Грошей** (если требование про **деньги** плохо расслышали) [...] (https://t.me/expensive_hurma/2065).

Еще один пример изменения семантического значения наблюдаем в антонимичной паре *перемога* – *зрада*. Под *перемогой* часто понимается псевдопобеда, а под *зрадой* – поражение, оправдание собственных неудач чужими «предательствами» [7, с. 52]: *Для Украины всегда особенная **перемога** и гордость, когда внуки украинских нацистов занимают должности в правительстве* (<https://t.me/MuesliLavrova/9241>); *Американцы **сеют зраду** по поводу миллиардной военной помощи Украине* (https://t.me/rlz_the_kraken/55283).

Употребление пары *перемога* – *зрада* настолько частотно, что возникает специальный термин, обозначающий циклическую смену взлетов и падений, аллюзия на «колесо сансары» – *колесо геноктыбы* (*ганьба* – ‘позор’ + *боротьба* – ‘борьба’): *Одно радует. Что **колесо геноктыбы** до сих пор не давало сбоев. Ни разу. И каждая **перемога** сопредельной территории неумолимо превращалась в превосходящую по масштабам **зраду*** (https://t.me/expensive_hurma/5654); *Это **зрада** или уже **перемога**? Я запутался* (<https://t.me/kotreal/7892>).

Примечательно, что граница между победами и поражениями размывается, что вызывает появление блендов, то есть слияний двух слов: *У Sky News во время интервью с горожанами Херсона случилась **зрадомога**...или **перезрада**...* (<https://t.me/kotreal/8736>); *Туманное утро **зрадоперемоги*** (https://t.me/Dmitry_Melnikoff_Poetry/1092); *Одесская городская администрация раздаёт людям наборы со свечками, спичками и батарейками. К этому всему прилагается буклет с лайфхаками по экономии тепла и электричества. **Перезрада? Недомога?*** (<https://t.me/kotreal/8126>)

2. Композиты

Отдельную категорию украинизмов с отрицательной коннотацией составляют окказионализмы, образованные способом соединения нескольких основ. Одним из ярких примеров является первая строчка гимна Украины (*Ще не вмерла України ні слава, ні воля*), первые три слова объединились в одно существительное, которое в контексте получает разные значения: 1) гимн Украины: *Однако, в ночной тишине завода всё ещё можно услышать, как Призрак Киева спивает **Щеневмерлу*** (https://t.me/expensive_hurma/2762); 2) страна Украина: *судя по внешнему виду, деньги закончились, а обещанные **щеневмерлой** гонорары так и не появились*. (<https://t.me/SwissVatnik/14043>); 3) житель Украины: *Продолжение следует, **щеневмерлики!*** (<https://t.me/kotreal/8541>).

3. Эрративы

Эрратив – это намеренно искаженная норма, утрировано ошибочное написание слова, иногда искусственно адаптированное к реальному произношению [3]. Различают графические, фонетические, семантические и грамматические эрративы [2, с. 297]. В случае с украинизмами основной пласт составляют фонетические эрративы, то есть слова, написание которых отражает особенности украинского произношения. Так, для передачи фрикативного звука [h], которого нет в русском языке, авторы используют букву *х*, передающую похожее звучание: *Хто ни мёрзнуть, тот **ахент** Путина* (<https://t.me/botcharov/2895>); ***Халю** или Олэнка, мечтайте о большом!* (<https://t.me/SwissVatnik/24937>). Украинские гласные в русской интер-

нет-коммуникации передается аналогичными по звучанию буквами: *Молодцы хохлы. Здобулы* (https://t.me/expensive_hurma/1696); *Тем временем мыколаив ёлку из говна и веток соорудил* (https://t.me/expensive_hurma/7224); *Бахмут – це Украина заканчивается* (<https://t.me/newsfrontnotes/31374>); *Ермак, после (или після?) недолгого молчания снова включил ланиперезку для хохлоушей* (<https://t.me/kotreal/9117>); *О це во тут мы жылы... итох – два двести, тры трыста* (<https://t.me/kotreal/7896>).

Графические эрративы также распространены среди украинизмов. Например, слово *жовто-блакитний* при адаптации к русскому языку может иметь различные варианты написания: *жовто-блакитные диверсанты, жовто-блокитного населения, жёвто-блакитными буквами; желто-блакитный тризуб*.

В отдельную категорию графических эрративов можно отнести «псевдоукраинизмы», то есть слова, не существующие в стандартном украинском языке, но умышленно искаженные для придания стереотипного образа. Буква *i*, которая в отличие от русского сохранилась в украинском языке, стала его отличительной чертой. Искаженное написание русских слов с буквой *i* имитирует украинский язык и придает им пейоративную коннотацию: *прірік 80-го уровня; чіс прівды; кік тік; анекдіт* (<https://t.me/indeec1937>); *Украинец Мікола Тісла изобрел электричество из кизяка* (https://t.me/expensive_hurma/6744).

Глубокой прагматикой характеризуются семантические эрративы, поскольку при своей внешней простоте они обладают скрытым подтекстом [4, с. 277]. Примером семантического эрратива является украинизм *бавовна*, рус. ‘хлопок’, который в интернет-коммуникации используется в значении омонима *хлопók*, т.е. *взрыв*. Таким образом, *бавовна* приобретает иной смысл, доступный ограниченному кругу осведомленных пользователей: *В Одессе случилась «бавовна»* (<https://t.me/MuesliLavrova/21216>); *Утро начинается с Бавовны* (<https://t.me/PASHATDY/3291>); *Украинцы довольно долго пытались в троллинг и мифологию со своей «Бавовной»* (https://t.me/omarov_today/322).

Выводы

Функционирование украинизмов в современной интернет-коммуникации приобретает новые специфические черты. Несмотря на историческую и лингвокультурную общность народов и близость русского и украинского языков, актуальные социально-политические события вызывают негативные эмоции коммуникантов, которые в свою очередь находят выражение в речевой агрессии. Если ранее украинизмы проникали в русский язык преимущественно для замещения лексических лакун или передачи колорита, то в настоящее время в русском интернет-дискурсе преобладают украинизмы с ярко выраженной пейоративной коннотацией. Мы убеждены, что «продолжительность жизни» таких новоукраинизмов ограничена уровнем интереса общества к социально-политической ситуации, однако их употребление имеет неэкологичный характер и свидетельствует о негативизации языкового сознания интернет-сообщества.

Список источников

1. *Бернацкая А.А.* О трех аспектах экологии языка // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. 2003. № 4. С. 122–125.
2. *Викторова Е.Ю.* Лингвокреативный потенциал интернет-коммуникации (на материале жанра социальных сетей) // Жанры речи. 2018. № 4 (20). С. 294–303.
3. *Гусейнов Г.Ч.* Берлога веблога. Введение в эрратическую семантику. 2005. – URL: http://speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm (дата обращения 21.12.2022).
4. *Гусейнов Г.Ч.* Инструменты описания неполной коммуникации в блогосфере // From Poets to Padonki: Linguistic Authority and Norm Negotiation in Modern Russian Culture. Берген: Universitetet i Bergen, 2009. С. 275–287.
5. *Дика Л.В.* Функції українізмів у російськомовних текстах (на матеріалі мови блогерів) // Наукові записки НаУКМА. Мовознавство. 2018. Т. 1. С. 75–82.

6. *Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь русского языка Ефремовой. – URL: <https://www.efremova.info/word/groshi.html> (дата обращения 28.12.2022).
7. *Колесник Н.Г.* Новейшие украинские заимствования в современном русском языке // Социолингвистика. 2021. № 4(8). С. 47–59.
8. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
9. *Савченко А.В.* Лексико-семантические украинизмы в русском языке: стилистико-прагматический аспект // Коммуникативные исследования. 2019. № 4. С. 1105–1124.
10. *Шаховский В.И.* Медийная неэкологичность как способ / средство диффамации адресата // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве / Науч. ред. проф. В.И. Шаховский; отв. ред. проф. Н.Н. Панченко, ред. кол.: Я.А. Волкова, А.А. Штеба, Н.И. Коробкина. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. С. 302–317.

References

1. *Bernatskaya A.A.* About three aspects of the ecology of language // Bulletin of Krasnoyarsk State University. The Humanities. 2003. №. 4. P. 122–125.
2. *Viktorova E.Yu.* Potential capacity of linguistic creativity in internet communication (based on the genre of social networks) // Genres of Speech. 2018. № 4 (20). P. 294–303.
3. *Guseinov G.Ch.* Weblog den. Introduction to erratic semantics. 2005. – URL: http://speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm (accessed 21.12.2022).
4. *Guseinov G.Ch.* Instruments for describing incomplete communication in the blogosphere // From Poets to Padonki: Linguistic Authority and Norm Negotiation in Modern Russian Culture. Bergen, 2009. P. 275–287.
5. *Dyka L.V.* Functions of Ukrainianisms in Russian-language texts (based on the language of bloggers) // NaUKMA research papers. Linguistics. 2018. Vol. 1. P. 75–82.
6. *Efremova T.F.* Efremova's Explanatory Dictionary of the Russian Language. – URL: <https://www.efremova.info/word/groshi.html> (accessed 28.12.2022).
7. *Kolesnik N.G.* The latest Ukrainian borrowings in modern Russian // Sociolinguistics. 2021. No 4(8). P. 47–59.
8. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* The Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phrases / Russian Academy of Sciences. The V.V. Vinogradov Russian Language Institute. 4th ed. enlarged. M., 2006. 944 p.
9. *Savchenko A.V.* Lexico-semantic Ukrainisms in Russian: Stylistic and pragmatic aspect // Communication Studies. 2019. № 4. P. 1105–1124.
10. *Shakhovskiy V.I.* Media Non-environmental Friendliness as a Method Means of Defamation of the Addressee // Emotive linguoecology in the Modern Communicative Space / Scientific ed. prof. V.I. Shakhovskiy; ed. prof. N.N. Panchenko, ed. col.: Ya.A. Volkova, A.A. Shteba, N.I. Korobkina. Volgograd: Peremena, 2013. P. 302–317.

Статья поступила в редакцию 05.01.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 05.01.2023; approved after reviewing 15.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.